Литвинова А. П.

ДОСТИЖЕНИЕ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-107. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

может находиться на стыке 1) слогов; 2) слога и слова; 3) компонентов «инициаль» и «рифмующаяся часть» (англ. “onset” и “rhyme”), например в слове “brunch”, где br- - инициаль, а -unch - рифма; 4) компонентов «центр» и «кода», то есть финальной части слова (англ. “body” и “coda”), как в слове “boost”, где boo- - центр, а -st - кода. В том случае, если имеет место наложение швов мотивирующих компонентов контаминанта, определить границу морфемного шва, согласно М. Келли, не представляется возможным, так как их компоненты не имеют четких границ.

В отечественном языковедении существует иная точка зрения. Так, Л. А. Тарасова при анализе структуры контаминированного слова использует разработанный Р. Г. Зятковской закон **регрессивной направленности явлений в линейной цепи морфов, либо осколков морфов**, сводимый к тому, что при наложении морфов, как правило, «финальная часть первого компонента поглощается инициальной частью второго компонента» [Тарасова 1989: 42]. Применяя данный закон к слову “cinemagician”, получаем полностью сохраненный фонематический состав второго компонента, то есть граница шва следующая - “cine|magician”, при этом шов выделяется на границе морфа и квазиморфа.

По мнению В. М. Лейчика, морфемный шов может проходить внутри налагающихся морфов или графем. Как указывает В. М. Лейчик, «частичное морфологическое тождество может быть размером в слог, охватывать два звука, а чаше всего состоять из одного звука. Именно через эти звуки и проходит водораздел между первичными морфемами, отсекающий непроизносимые части - конец первого и начало последнего исходных слов» [Лейчик 1966: 17]. Получается, что в упомянутом ранее “cinemagician” морфемный шов проходит перед и сразу после слога “ma”.

Анализ М. Келли ста шестидесяти конаминированных слов показал, что абсолютное большинство из них тяготеет к структуре «инициаль - рифма», что подтверждается не только лингвистическими, но и психолингвистическими факторами. Так, согласно исследованиям информативности знака [Пиотровский 1999: 255], конец слова не несет на себе основной информации, поэтому в структуре «центр-кода» труднее декодировать второй мотивирующий элемент. Распространенность структуры «инициаль - рифма» частично обусловлена и тем, что начало слова нередко формируется несколькими согласными (Cf. a cluster of sounds), в результате чего первое исходное слово опознается быстрее. В английском языке существуют классификации инициалей по наличию определенной согласной, например: 1) “l” (fl-ow, pl-ate, sl-ight, bl-ock, cl-ove, gl-ance); “r” (br-ight; cr-ane; dr-ive; fr-own; gr-own; tr-ace; pr-ice); “s” (sm-ile; sn-ow; sw-eat; sp-ine; st-one).

Об информативности инициали свидетельствует создание некоторых контаминантов с помощью аранжировки графем. Так, слово “frumious” создано в результате слияния “fuming” и “furious” с образованием инициали “fr”. При этом вариант “fmurious” не может быть создан, так как инициаль “fm-” , гипотетически выделяемая из английского “fuming”, не типична для английского языка. Таким образом, структура «инициаль-рифма» преобладает над структурой «центр-кода» как следствие большей информативности.

В соответствии с концепцией настоящего исследования все вышеупомянутые позиции лингвистов относительно места границы морфемного шва контаминированного слова находятся в комплиментарных отношениях и, в сущности, не противоречат друг другу, а только расширяют границы познания. Распространенность структуры «инициаль-рифма» не исключает наличие других вариантов демаркации границы морфемного шва. В частности, в случае гаплологических контаминантов - cinemagician; cinderelative; netiquette; edisonorous; addictionary - граница морфемного шва проходит вокруг общего для двух мотивирующих слов слога.

Список использованной литературы

1. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981. - 200 с.

2. Лейчик В. М. Об одном малоизученном способе словообразования («Телескопные слова» современного французского языка) // Филологические науки. – 1966. - № 3. - С. 14-21.

3. Пиотровсий Р. Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении). - СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1999. - 255 с.

4. Тарасова Л. А. Словообразовательные способы нерегулярного сокращения морфов в современном английском языке (на примере телескопии). - Ашхабад: МНО ТССР, 1989. - 42 с.

5. Kelly M. H. To “Brunch” or to “Brench”: Some Aspects of Blend Structure // Linguistics. – 1998. - Vol. 36. - № 3. - P. 579-590.

ДОСТИЖЕНИЕ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Литвинова А. П.

Ставропольский государственный университет

В наши дни, в связи с развитием международных отношений, работа переводчика становится все более востребованной. Адекватность текста перевода является неотъемлемой чертой работы профессионала. Данная работа посвящена изучению способов достижения адекватности при переводе экономических, дипломатических, и политических текстов с немецкого языка на русский. Материалом для исследования послужили документы юридических и физических лиц, дипломатическая переписка, а также разного рода публикации политического характера в сфере экономики. Целью работы является определение характерных черт, спе-

цифики употребления лексической базы, клишированных выражений и штампов, свойственных анализируемым текстам при достижении адекватности текста перевода тексту оригинала.

Для точной передачи, смысла при переводе текстов экономической направленности с немецкого языка на русский, переводчику необходимо иметь не только общую языковую подготовку, но и владеть специализированными знаниями представленной тематики на родном языке, достаточным словарным и терминологическим запасом, и, конечно же, теоретическими положениями в экономической и политической сферах деятельности.

В основе правильного перевода лежит принцип адекватности, т.е. соответствие текста перевода тексту оригинала. При этом одной из задач является не только точная передача содержания сообщения на языке оригинала, но и воссоздание средствами языка перевода всех особенностей стиля и формы сообщения. Таким образом, адекватный перевод с одного языка на другой невозможен без различного рода переводческих трансформаций. Таких как, например: изменение структуры предложения, членение и объединение предложений, генерализация и конкретизация, добавление и опущение информации, и другие всевозможные синтаксические, морфологические, лексические и грамматические преобразования. Приемы добавления и опущения одного или нескольких слов, обусловленные необходимостью соблюдения норм языка перевода, играют важную роль в процессе декодирования информации с одного языка на другой. При переводе необходимо учитывать, что порядок слов в немецком и русском предложении не всегда совпадает. В русской языковой традиции порядок слов свободный, в немецкой же, он строго фиксирован и регламентирован грамматическими правилами. Прежде всего, это касается сказуемого в немецком предложении, за которым закреплено строго определенное место. Так, например, в повествовательном предложении сказуемое занимает второе место: *Wir erwarten Ihre Bestätigung.* - Ожидаем Вашего подтверждения. В придаточном - последнее: *Mündliche Nebenvereinbarungen und Zusicherungen wurden nicht gemacht.* - Устные дополнительные соглашения и гарантии не имели места. В вопросительном предложении без вопросительного слова сказуемое занимает первое место: *War das Gesetz zur Sanktion vorlegen?* - Был ли этот закон представлен на утверждение? Среди явлений, характеризующих своеобразие порядка слов в немецком языке в целом и, в том числе в текстах экономической направленности, ввиду наличия большого количества атрибутивных конструкций, свойственных подобным текстам, особое место занимает рамочная конструкция. В ее основе лежит принцип постановки тесно связанных между собой слов на значительном расстоянии друг от друга. Это, например, изменяемая и неизменяемая части составного глагольного или именного сказуемого, или отделяемые приставки. Русскому языку рамочная конструкция не свойственна. В русском предложении подлежащее, сказуемое и элементы сказуемого располагаются в непосредственной близости друг от друга. Все это необходимо учитывать, особенно при переводе специализированных текстов.

Важной задачей переводчика является также соблюдение норм и правил сочетаемости слов в языке перевода, особенно в тех случаях, когда они существенно отличаются от норм и правил, соответствующих в языке оригинала. Так, например, в немецком языке, в отличие от русского, весьма широко распространены сочетания относительных прилагательных (*dynamisch* - динамический, *demokratisch* - демократический и др.) с именами существительными, обозначающими конкретные и абстрактные понятия общественно-политической жизни и экономической деятельности. Подобные словосочетания можно переводить на русский язык дословно только в тех случаях, когда это не противоречит языковой норме: *dynamische Verflechtungsbilanz* - динамический межотраслевой баланс, *demokratische Staatstheorie* - демократическая теория государства. В то же время словосочетание: *eine demokratisch angehauchte Diktatur* переводится на русский язык как «диктатура с некоторыми внешними признаками демократии», а не «демократически-окрашенная диктатура», так как подобный дословный перевод не является нормативным для русской языковой традиции.

При переводе специализированных текстов экономической направленности с немецкого языка на русский, очень важно правильно передавать слова, так называемые, реалии. С их помощью обозначаются явления, относящиеся к сфере материальной и духовной культуры, которые свойственны только данному народу и его культуре. К ним можно отнести имена собственные, географические названия, наименования предметов быта, а также явления общественной жизни: *das Bundesarbeitsgericht* - федеральный суд по рассмотрению трудовых споров (ФРГ), *der Nationalitätensowjet* - Совет Национальностей (палата Верховного Совета СССР). К основным способам передачи значения реалий относятся: транслитерация, калькирование и описательный перевод. Транслитерация - побуквенная передача единицы исходного языка средствами переводящего языка: *der Bundeskanzler* - бундесканцлер, *das Buchenwald* - Бухенвальд. Калькирование - воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда части слова или фразы переводятся соответствующими элементами переводящего языка: *absolute Souveränität* - абсолютный суверенитет, *das Madrider Markenabkommen* - Мадридское соглашение, *autoritärer Führungsstil* - авторитарный стиль управления. Прием описательного перевода так же довольно часто используется при работе с реалиями. Его употребление можно объяснить отсутствием эквивалента отдельно взятой единицы оригинала в языке перевода, что и обуславливает наличие описания или объяснения в переводе данного слова или словосочетания: *die Landbeschaffung* - изыскание и выделение новых земель под жилищное строительство, *der Tagesauszug* - выписка из текущего счёта банка за один день, *die Isotimen* - изотимы (кривые одинаковых бюджетных расходов или одинаковых издержек производства) или *der Nationalrat* - законодательная палата парламента Австрии и Швейцарии.

Также необходимо отметить, что экономическая и юридическая документация имеют определенную клишированную форму и когнитивная информация, содержащаяся в них, должна оформляться согласно строгим правилам, установленным в каждой стране. В этих правилах оговаривается каждая деталь оформления. В деловых письмах, например, расположение таких элементов, как шапка письма, дата, индекс, внутренний адрес, заключительная форма вежливости и подпись так же строго регламентировано.

При работе с текстами данной тематики переводчик может столкнуться со сложностью подбора эквивалентов, так как в современном немецком языке одним из основных видов словообразования является словосложение. Сложные слова отражают новые явления в науке, технике и общественной жизни. В русском языке ведущая роль в словообразовании принадлежит суффиксации и префиксации, а сложные прилагательные и существительные встречаются гораздо реже, чем в немецком языке. Отсутствие русских словарных соответствий немецким сложным словам создает определенные трудности при переводе. В связи с этим необходимо учитывать, что последняя часть немецкого сложного существительного несет основное значение и обычно переводится существительным, а предшествующие компоненты играют роль определений: *das Referendumsbegehren* - требование о проведении референдума, *die Verabredungsgefahr* - опасность сговора, *die Nullfehlerproduktion* - бездефектное производство, *die Luftabwehrwaffen* - средства противовоздушной обороны. В сложных прилагательных или причастиях первые части слова уточняют или подчеркивают свойство или качество, выраженное последним компонентом, и переводятся на русский язык либо существующим сложным прилагательным, либо описательно при помощи причастий или придаточных предложений: *gleichberchtigt* - равноправный, *investitionsfreudig* - склонный к инвестированию, *automatisierungsreif* - требующий автоматизации, *selbsternannt* - самопровозглашенный, *bevölkerungsstark* - густонаселенный, *regierungsseitig* - со стороны правительства.

Таким образом, достижение адекватности в тексте перевода невозможно без применения различного рода переводческих трансформаций. Переводчику необходимо иметь так же фоновые знания культуры, общественной и политической жизни той страны, с текстами которой он работает. Для перевода дипломатических и политических текстов экономической направленности с немецкого языка на русский переводчик должен обладать специализированными знаниями представленной тематики на родном языке, достаточным словарным и терминологическим запасом, и, безусловно, теоретическими положениями экономической науки в целом.

Список использованной литературы

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. **Жданов А. А., Жданова И. Ф.** Деловые письма и контракты. На русском, английском, немецком языках. - М.: Филоматис, 2008. - 3-е изд. – 288 с.
3. **Кравченко А. П.** Немецкий язык: Практикум по переводу. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 320 с.
4. **Backhaus K.** Investitionspolitik. - München, 1992. - 2. Aufl. – 244 s.
5. **Blach I. S., Sabelina E. A, Zwilling M. J.** Übersetzungspraktikum: Deutsche Zeitungssprache. - M., 1969. – 410 s.

ЧЕЛОВЕК И ЛАГЕРЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ Е. АНДЖЕЕВСКОГО «ПОВЕРКА»

Лошакова Т. В.

Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Действительность концентрационных лагерей в XX веке стала частью исторического опыта Польши, которая первой из европейских стран подверглась тотальной оккупации и была превращена в плацдарм для сооружения лагерей смерти. Трагическое познание этого «иного мира», узаконенного легитимностью тоталитарных систем, самым непосредственным образом сказалось на искусстве. «Мы, любившие искусство, - писал после окончания войны А. Рудницкий, - чувствуем себя обманутыми. Уважение к человеку, преклонение перед богатством его духовного мира - вот чему оно нас учило. А что видели мы? Мир, в котором делали из людей мыло, из девичьих кос матрацы, мир, который ни с чем нельзя было сравнить. О том мире, который мы каждодневно наблюдали, искусство никогда до сих пор не говорило. Мы чувствовали себя обманутыми. <…> Мы говорили себе, что нужно уничтожить прежнее искусство, вырвать его красоту и связать с правдой. Мы не хотели красоты без правды» [Rudnicki 1956: 627].

«Новый и сильный пласт трагических впечатлений» (В. Лакшин) и стремление выразить их, поведать миру правду о преступлениях против человечности, требовали творческого преобразования и синтеза традиционных документальных и художественных форм отражения действительности, создания новой эстетики, которая бы утверждала высокую предназначенность бытия человека, его высших смыслов.

Новая эстетика, «новая проза» (В. Шаламов) появится в литературе Польши в первые послевоенные годы. Первый же опыт создания «лагерных» произведений принадлежал ЕжиАнджеевскому и был запечатлён в рассказе писателя «Поверка», написанном в 1942 году и опубликованном в сборнике «Ночь» (1945) - книге, посвященной памяти талантливого молодого поэта К.К. Бачиньского, погибшего летом 1944-го во время Варшавского восстания.